

К середине 1980-х гг. складывается вполне работоспособный, высокообразованный, с необходимым опытом конкретной управленческой деятельности и в наиболее активно-продуктивном возрасте кадровый состав исполкомов местных Советов, нацеленный и подготовленный на решение поставленных сверху задач в рамках утвердившейся модели политического и социально-экономического развития советского общества. В 1965–1984 гг. значительно возрос уровень образования руководящего состава местных Советов. Характерным является значительный рост удельного веса специалистов народного хозяйства, которые приходят на смену людям с гуманитарным образованием. Как показала дальнейшая история, эти кадры были способны работать в рамках существовавшей централизованной плановой модели развития советского общества, но оказались неготовы грамотно действовать в ситуации кардинальных изменений этой модели в рамках политики перестройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР 1965 г. – Минск : Беларусь, 1965. – 82 с.
2. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР, 1967 г. – Минск : [б. и.], 1967. – 45 с.
3. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР, 1982 г. – Минск : Польша, 1982. – 156 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 968. – Оп. 3. – Д. 2487.
5. НАРБ. – Фонд 968. – Оп. 2. – Д. 1530.
6. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР, 1971 г. – Минск : [б. и.], 1971. – 47 с.
7. НАРБ. – Фонд 968. – Оп. 2. – Д. 1269.

УДК 343"18"(476+470):316.334.52

МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОГО СУДА В ОБЩЕИМПЕРСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ В XVIII ВЕКЕ

Н. Н. Ефремова

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

В. В. Ефремова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Развитие интеграционных процессов в Союзном государстве Беларуси и России характеризуется усилением во всех сферах жизни обеих стран. Уже создана единая система органов союзного управления и юстиции, но имеется также потребность в унификации, в частности, судебных систем. Этот процесс не может осуществляться механически, он требует учета сходства и различий соответствующих институтов, а также в интересах их последующей легитимации готовности населения обеих стран к таким переменам, обусловленной помимо прочих факторов мировоззрением, правосознанием, менталитетом народа, нации. В этой связи, по мнению авторов, полезно обратиться к имеющемуся историческому первому опыту интеграции судебной системы, сложившейся на белорусских территориях к концу XVIII в., в общеимперскую российскую.

Ключевые слова: Беларусь, менталитет, суд, унификация, Россия.

THE MENTAL FACTOR IN THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE INTEGRATION OF THE BELARUSIAN COURT INTO THE IMPERIAL JUDICIAL SYSTEM IN THE XVIII CENTURY

N. N. Efremova

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
«Moscow City Pedagogical University», Russian Federation
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

V. V. Efremova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

The development of integration processes in the Union The state of Belarus and Russia is characterized by strengthening in all spheres of life in both countries. A unified system of union administration and justice has already been created, but there is also a need for unification, in particular, of the judicial systems. This process cannot be carried out mechanically, it requires taking into account the similarities and differences of the relevant institutions, as well as, in the interests of their subsequent legitimation, the readiness of the population of both countries for such changes, due, among other factors, to the worldview, legal consciousness, mentality of the people, the nation. In this regard, according to the authors, it is useful to refer to the existing historical first experience of integrating the judicial system that developed in the Belarusian territories by the end of the 18th century into the all-imperial Russian one.

Keywords: Belarus, mentality, court, unification, Russia.

Не вдаваясь в вопрос о трех разделах Польши в последней трети XVIII в., территория Российской империи была расширена за счет так называемых «западных губерний», или иначе – «областей от Польши присоединенных» [2, с. 404]. Екатерина II обосновала необходимость раздела тем, что внутренние беспорядки в Польше отражаются на соседних государствах – Пруссии, Австрии и России, которые не намерены это терпеть. В первую очередь, она указывала на притеснения со стороны католической Польши православного населения. Православие объединило два народа – русский и белорусский и было духовным фактором, определявшим их мировоззрение, и элементом общего восточнославянского менталитета. Каноны и догмы православия составляли в целом нравственно-религиозную основу последнего и обосновывали отношение народов к государственной власти, закону и суду, воздействуя и на правосознание.

В процессе объединения территорий и населения белорусское общество получило новую политическую, административно-территориальную и судебную организацию. Процесс был поэтапный, поступательный и диктовался внешнеполитическими и внутриполитическими интересами, идеологическими, конфессиональными, историческими и иными факторами – как объективными, так и субъективными.

В результате первого раздела, утвержденного 30 сентября 1773 г. [4, с. 371], к России отошла значительная часть белорусских земель. Губернаторам давался наказ: гарантировать личные права и свободы вероисповедания местному населению. Вместе с тем было сделано изъятие из общеимперского порядка: «Суд и расправа внутренних тех провинций, в личных делах, имеют производиться по их законам и обыкновениям, и их языком, во всех тех случаях, кои не дотрагиваются до власти Нашей». В противном случае предписывалось: «Дела же, нарушающие спокойствие и тишину граждан, да будет ведомы не в иных местах, как в тех, кои от власти верховной на то устроены» [4, с. 112]. Процесс

апелляции оставался неизменным, однако прежние высшие польские инстанции заменялись российскими имперскими.

Отсутствие радикализма в судебной политике во вновь образованных губерниях и неспешность преобразований была обусловлена желанием сохранить на первом этапе преимущество местной юстиции и приобрести лояльность местного населения к новой администрации.

Далее данный порядок был изменен на основании Указа от 8 мая 1773 г. «Об учреждении в белорусских губерниях губернских и провинциальных земских судов; о порядке выбора присутствующих в сии суды; о времени заседания оных; и об апелляции на их решения» [5]. Согласно этому закону, в белорусских губерниях были учреждены общеимперские земские суды, установлены нормы выборов от шляхетства на должности судей, регламентирован порядок их деятельности и пересмотра судебных решений в Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. Интересно, что такие прогрессивные для того времени суды в белорусских губерниях были учреждены ранее, чем в коренных российских, где они были введены на основании судебной реформы 1775 г. [1].

Окончательно местная администрация и суд были преобразованы по образцу общеимперской системы на основании Указа от 10 января 1778 г. «Об учреждении Могилевской и Полоцкой губерний» [6], когда в этих округах были проведены общегосударственные губернские административная и судебная реформы по нормам, установленным Учреждениями для управления губерниями в 1775 г. Одновременно в Белоруссии вводилось и общеимперское законодательство, заменившее ранее действующее местное.

Таким образом, в результате государственных преобразований на территории Белоруссии стали действовать общеимперские судебные органы, но при сохранении некоторых органов местной юрисдикции, включавшей рассмотрение дел малой важности и с малой ценой исков. Поэтапная ликвидация польско-литовской судебной системы на белорусских территориях соответствовала, с одной стороны, задаче интеграции белорусской в общероссийскую судебную организацию, а с другой стороны, не вызвала шоковой реакции местного населения и способствовала формированию у последнего лояльного отношения к новому суду и администрации.

В этой связи интересно мнение английского историка И. де Мадариага о реакции на раздел Польши: «в Европе не нашлось ни одного двора, готового заступиться за Польшу <...> Более того, поляков-конфедератов изображали в британской прессе фанатичными католиками, жаждущими истребить всех протестантов и православных» [4, с. 371].

Учитывая, что правовой ценностью организации правосудия является ее универсализм, обеспечивавший всем его субъектам общеобязательную формально равную меру свободы и справедливости (так понимаемую в либертарно-юридической парадигме), то он, конечно, не был достигнут в имперский период даже в ходе наиболее прогрессивной в истории Великой судебной реформы 1864–1899 гг. [3]

Относительно белорусского и русского народа следует отметить, что достаточный уровень унификации судебной системы на территориях их компактного проживания в имперский период был достигнут, а начало этого процесса, как отмечено выше, было положено в последней четверти XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова, Н. Н. Из истории возникновения российской судебной реформы судебной системы (XVIII в.). К столетнему юбилею судебной реформы 1922 г. / Н. Н. Ефремова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 6–9.
2. Ефремова, Н. Н. Становление судебной системы Белоруссии в последней трети XVIII – первой трети XIX в. / Н. Н. Ефремова // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва усходнеэўрапейском цывілізацыйным кантэксце : зб. нав. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. Т. А. Юхо / Беларус. гос. ун-т. – Мінск, 2012. – С. 404–408.

3. Ефремова, Н. Н. Судостроительство национальных окраин России: множественность и единство организации имперского правосудия (XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Н. Ефремова // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию проф. В. Г. Графского) : сб. науч. тр. / ИГП РАН. – М., 2008. – С. 181–189.
4. Мадариага, И. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага. – М. : НЛЮ. – 2002 – 976 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. – Т. 19. – № 13977.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. – Т. 20. – № 14691–14693.

УДК 347.63

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Журович

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Рассмотрены различные этапы развития института усыновления (удочерения) с древних времен до сегодняшнего времени. При анализе источников указаны требования, которые предъявлялись к усыновителям и усыновленным, а также особенности порядка усыновления.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, опека, права, обязанности, брак, семья, право, регулирование.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADOPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. A. Zhurovich

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

The article discusses the various stages of development of the institution of adoption from ancient times to the present day. When analyzing sources, the requirements that were imposed on adoptive parents and adopted children, as well as the features of the adoption procedure, are indicated.

Keywords: adoption, guardianship, rights, obligations, marriage, family, law, regulation.

На современном этапе развития общества и государства усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Приоритетным оно является потому, что усыновление осуществляется не на какой-то указанный в договоре или судом срок, а «навсегда». Между усыновителями и усыновленным ребенком возникают такие же права и обязанности как и между биологическими родителями и детьми. Конечно, усыновителям и усыновленным детям предстоит пройти период адаптации и установления новых отношений, но каждому дается шанс жить в семье, где закладываются основы любви, взаимопонимания и поддержки. Рассматривая менталитет славян, мы отмечаем их приверженность к традиционным ценностям семьи как к основе для воспитания детей.

Институт усыновления (удочерения) не всегда существовал в том виде, каким мы его знаем сейчас. Различные его виды рассматривались в Римском праве, Статутах Великого княжества Литовского, а также кодексах о браке и семье советского периода.

Как отмечает А. М. Нечаева, усыновление как «искусственное сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи совершалось еще во времена язычества. В то время,